

— Сиян, ты всё взял?

— Всё, осталось только купить Фаньтуани жареную курицу.

После того как Юнь Муцы совершил покупку, Фаньтуань выпрыгнул из его объятий, взобрался на плечо Пэй Синъюня и потерся о его щеку, всем своим видом выражая нежелание расставаться.

— Фаньтуань, если ты так не хочешь уходить, я могу оставить тебя здесь, а через двадцать лет приду за тобой в Байцзэ.

— Пи-пи! — Фаньтуань решительно замотал головой.

Он тут же спрыгнул обратно в объятия Юнь Муцы. Юнь Муцы свистнул, и Иньюй, запряженная в карету, остановилась перед Е Фугуаном.

— Цинань, на этом и попрощаемся. Увидимся в мире боевых искусств.

— Сиян, счастливого пути. Увидимся в Байцзэ.

Пэй Синъюнь проводил взглядом удаляющуюся карету, с трудом заставляя себя отвернуться.

— Пэй Му, возвращаемся в постоянный двор, мне нужно с тобой поговорить.

— Слушаюсь, господин.

Вернувшись, Пэй Синъюнь велел Пэй Му встать перед ним. Они молчали, и Пэй Синъюнь так пристально разглядывал своего спутника, что у того по спине побежали мурашки.

— Господин?

— Не двигайся и молчи.

Пэй Синъюнь сделал шаг вперед и протянул руку, намереваясь коснуться руки Пэй Му. Едва их пальцы соприкоснулись, обоих словно ударило током: они с отвращением отпрянули друг от друга, бросившись в разные углы комнаты. Пэй Му, покрывшись холодным потом, жалобно пробормотал из своего угла:

— Господин, я разве сделал что-то не так?

Пэй Синъюнь, смущенно сделав вид, что ничего не произошло, отпил чаю.

— Нет, я просто проверял.

Он сел на стул и погрузился в раздумья: Значит, с моей ориентацией всё в порядке. Но почему у меня такие странные чувства к Сияну? Наверное, это иллюзия, возникшая из-за того, что он спас меня в детстве, а последние дни мы провели вместе. Скорее всего, скоро всё придет в норму.

Тем временем Юнь Муцы лежал в карете, подбрасывая виноградины в рот. Фаньтуань пытался повторить его движения, но ни одна ягода не попала ему в пасть — всё приземлялось на мордочку. Юнь Муцы рассмеялся, называя лисенка бестолковым: учиться не умеет, а всё туда же.

— Глупыш Фаньтуань, сколько еще до Цинлуна?

— Пи-пи-пи-пи! — (Примерно пять дней.)

— Ох, так долго.

— Пи-пи-пи! — (Тогда лети сам.)

— Мне лень. Я спать, указывай дорогу.

— Пи-пи-пи! — (Понял.)

Вечером Иньюй остановилась у ручья, чтобы пощипать траву. Юнь Муцы проснулся и, сладко зевая, выбрался из кареты.

— Я найду веток, чтобы разогреть курицу. Ждите меня здесь.

— Пи-пи-пи-пи! — (Возвращайся быстрее, я голоден!)

Юнь Муцы отвязал Иньюй, и та отправилась к воде. Вскоре он вернулся с охапкой дров, заточил кинжалом несколько палок, насадил на них курицу и установил над огнем. Фаньтуань, учуяв запах, едва не захлебнулся слюной.

— Фаньтуань, где мы сейчас?

— Пи-пи-пи! — (Все еще в Чжуцюэ.)

— А я думал, мы уже выехали.

— Пи-пи-пи-пи! — (Топографический кретин, лучше молчи.)

— Неси свою миску.

Фаньтуань принес в зубах свою посуду и поставил у ног Юнь Муцы. Тот отломил куриные ножки, голову и грудку, положив лакомства в миску лисенка, а остальное принялся грызть сам. Они ели с таким аппетитом, что не заметили, как рядом кто-то заговорил.

— Брат, посмотри на этого человека, он ест так, будто голодал неделю, просто отвратительно. А та маленькая лиса — не та ли самая, из-за которой нас выгнали из ресторана?

Юнь Муцы вытер рот и поднял голову. Сяо Тан, увидев юношу в алых одеждах, поразились его дерзкому и властному виду. Юнь Муцы усмехнулся:

— Вы это обо мне?

— Нет-нет, что вы!

Фаньтуань, узнав женщину, которая ударила его кнутом, тут же оскалился, выпустив когти. Юнь Муцы взял его на руки и погладил.

— Фаньтуань, это они тебя обидели?

— Пи-пи-пи-пи-пи! — (Да, Чичи, это они!)

Фаньтуань обиженно забился в объятия хозяина. Вот же лис — актер, настоящий двуличный зверь. Юнь Муцы встал и, улыбаясь, подошел к брату и сестре.

— Значит, это вы в Павильоне Чистого Ветра подняли руку на моего питомца?

— Господин, я... я не нарочно.

— Брат, моя сестра с детства избалована. Прошу, простите ее за грубость, ведь из-за этого инцидента нас тогда выставили из заведения.

— Ха, мой принцип прост: око за око.

Юнь Муцы взмахнул ладонью, выпустив волну ци. Сяо И успел схватить сестру и отпрыгнуть в сторону. Юнь Муцы, наблюдая за ними с дерева, усмехнулся:

— Вы забавные. Сегодня я не хочу никого убивать.

Он сделал резкое движение пальцами, словно когтями, и кнут Сяо Тан сам вылетел из ее рук, оказавшись у него в ладони. Он поиграл им, подбрасывая в воздухе.

— Тридцать ударов — и мы в расчете.

— Нет! Брат, спаси меня! Я не хочу! — Сяо Тан отчаянно мотала головой, вцепившись в брата.

— Господин, тридцать ударов — это слишком сурово.

— Можете попытаться увернуться. Неужели ваша сестра настолько бестолкова, что в ее возрасте не может отвечать за свои поступки?

— Вы слишком грубы, господин.

— Ха.

Юнь Муцы, прижимая одной рукой Фаньтуаня, другой взмахнул кнутом. Сяо И бросился бежать, увлекая сестру за собой.

— Готовы?

Юнь Муцы, прислонившись к дереву, с насмешливой улыбкой взмахнул кнутом, который, казалось, ожил, преследуя Сяо Тан. Даже при всех стараниях Сяо И, Сяо Тан не избежала ударов: на ее лице и руках проступили красные полосы, одежда превратилась в лохмотья. Сяо И прекрасно понимал: этот юноша обладает такой силой, что во всем мире боевых искусств мало кто сравнится с ним. Если бы он действительно хотел их смерти, они бы уже были трупами.

Юнь Муцы зевнул:

— Остался один удар. Как же скучно, я даже утомился. Может, все-таки убить вас, чтобы не мучиться?

Кнут обвился вокруг шеи Сяо Тан. Юнь Муцы дернул руку, и девушка отлетела к дереву, задыхаясь от боли.

— Прошу, господин, пощадите!

— Я человек слова: сказал, что не буду убивать — значит, не буду.

Он отозвал внутреннюю энергию.

— Запомните: есть люди, которых вам лучше не задевать.

С этими словами он, прижимая Фаньтуаня, взмыл в воздух и вернулся к карете.

— Фаньтуань, не убивать — так утомительно.

— Пи-пи-пи-пи-пи! — (Чичи, почему ты их не прикончил?)

— Тот парень довольно интересный. Но главное — у меня заканчивается лечебный порошок. Мы вышли всего несколько дней назад, а половина запасов уже ушла. А на порошки нужны деньги. Жалко моих денежек!

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи! — (Это все твоя мания чистоты! Обязательно нужно было цветами маскировать запах крови!)

— Это не мания, это ритуал. А запах железа отвратителен.

— Пи-пи-пи-пи! — (Тогда в следующий раз не делай так, чтобы кровь текла. Души, закапывай, топи.)

— Слишком хлопотно. Мне лень.

— Пи-пи-пи-пи-пи! — (Тогда трать деньги. Все равно не твои, а Иньюй.)

— Ха-ха. Иди спать, я буду дежурить, как обычно.

— Пи-пи-пи-пи! — (Тяжело тебе, Чичи. Спокойной ночи.)

Юнь Муцы вышел из кареты и сел у костра. Фаньтуань и Иньюй уже видели сладкие сны. Сяо И подошел ближе и тихо произнес:

— Благодарю за милосердие, господин. Спасибо, что сохранили жизнь моей сестре.

— М-м, не стоит благодарности.

Юнь Муцы, жуя травинку и помешивая кочергой угли, выглядел совершенно беззаботным.

— Мой малыш спит. Если больше ничего нет, можете идти.

— Прошу прощения за беспокойство. Откланиваюсь.

Юнь Муцы лег на траву, глядя в небо. Без облаков звездный океан казался вечным. Как же приятно, когда никто не приходит умирать в твою смену.

<http://bllate.org/book/21460/2194231>